

тельства. Последний проводится совместно с Институтом строительных технологий, Министерством инфраструктуры, Государственными лесами и Институтом технологий дерева. В нескольких городах существуют Центры деревянного строительства и Центры каркасного строительства, крупнейшим из которых считается центр в г.Гданьске.

В Польше уже давно существуют критерии оценки степени ценности деревянных домов. При оценке учитывается технология создания стен, дверей и окон, экстерьер и интерьер, форма и материал крыши, планировка, количество и расположение печей, тип двора и пр. [2, 11-13; 6]. Выделяются исчезающие, часто встречающиеся и доминирующие типы деревянных домов [2, 84]. Исходя из вышесказанного, в условиях Республики Беларусь наиболее оптимальным было бы внедрение многоуровневого реестра памятников, в т.ч. деревянной архитектуры. Он позволил бы решить несколько проблем. Прежде всего привлечь внимание к значимости малых архитектурных форм, социально значимых объектов. Отдельные категории памятников должны получить региональный (областной) и локальный (районный, сельсоветский, общинный) статус. В частности, очень удачным видится нам возможность совмещения охранного статуса с объектом образцового порядка, на что выделяются определенные суммы из местных бюджетов. Поскольку дерево – материал недолговечный, республиканский реестр памятников должен иметь базу резервных объектов, которые смогут, хотя и не в прежнем объеме, в случае безвозвратной утери отдельных памятников первоочередного значения, восстанавливать потери. И ступенчатый реестр позволяет этого добиваться. В случае с памятниками деревянной архитектуры вполне применимы принципы, работающие в области охраны видового разнообразия животного и растительного мира. Напомним, что в системе резерватов выделяют ядро, буферную зону и зону сотрудничества. Применительно к архитектуре такой подход позволит внедрить эффективную систему охраны, в отдельных моментах превосходящую аналогичные в соседних странах.

Литература

1. Hrycyk, S., Szlak Architektury Drewnianej - polski fenomen <http://www.twojaeuropa.pl/514/szlak-architektury-drewnianej-polski-fenomen>
2. Maraśkiewicz, J. Drewniana architektura północnej części euroregionu „Bug” / J. Maraśkiewicz, A. Baszkow – Biała Podlaska: Donatech, 2006 – 96.
3. Nagrodzone najlepiej zachowane zabytki drewniane http://www.wrotapodlasia.pl/pl/archiwum/rok_2008/IV_kwartal/Marszalek_Dworzanski_wreczyl_nagrody_nailepszym_opiekunom_zabytkow_drewnianych.htm
4. Inne zabytki http://www.starostwo.swidnik.pl/infobiz_server.php?mod=1&aid=95
5. Środowisko kulturowe <http://www.gmina-hajnowka.pl/zabytki/zabytki.htm>
6. Zabytkowe domy http://www.minsk mazowiecki.pl/turystyka/zabytkowe_domy

RESUME

The traditional wooden house of Pribuzhje has the important social value. At the same time variety of processes conducts to sharp reduction of number of this type of monuments. It is possible to assert that the traditional wooden house turns to an exclusive rarity.

УДК 719:711.168

Пацкевич А. В., БелГУТ, Гомель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКОНОВ ПОСТРОЕНИЯ АНСАМБЛЯ В ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье отражены подходы к рассмотрению сложившихся закономерностей построения комплексных структур в различных плоскостях эволюции культурного ландшафта. Представлены результаты исследования взаимодействия различных по назначению и использованию в архитектуре и градостроительстве доминант и сформированной ими среды. Сделан анализ установленной между ними связи. Описаны методы и конкретные методики проведенного исследования.

Интерес представляет возможность использования полученных результатов для управления процессом развития населённых пунктов и территорий в процессе деятельности и реализации возможностей во взаимодействии.

В настоящее время в связи с переосмыслением устоявшихся взглядов во всех отраслях жизнедеятельности, приведших к пересмотру сложившихся связей, наметилась тенденция к переосмыслению понимания идей, создавших законы организации пространства и направляющих деятельность в нём. На первый план выступает необходимость целостного рассмотрения среды обитания, как художественно, социально, функционально и экономически целостного организма. Уравновешенность построения системы направлений движения в пространстве является средством утверждения нового видения мира и волевого начала человеческой деятельности. Топонимические вехи в пространстве, расставленные в прошлом и влияющие функционально и композиционно, являются единым принципом, который объяснял бы действие пространственно-планировочных акцентов, сохраняя прежние направления координат различных структур. В связи с этим становится приоритетной проблема системного развития пространственного уклада объектов (поселений) и изучения их места в структуре культурного ландшафта. Важность разработки новых подходов способствует пониманию законов, определяющих движение в ограниченном пространстве, и поиску механизмов, влияющих на гармоничное сосуществование структурированных систем (Льюис Мамфорд, Кевин Линч, Спиро Костоф, Ю.А. Егоров, А.В. Иконников, Э. Грушка, Ю.В. Ранинский, Е.Д. Квитницкая, А.Э. Гутнов, В.Л. Каганский, В.Л. Глазычев и др.).

На данный момент значительный интерес представляет эволюция понятия «ансамбль» и изучение значения особенностей его развития в современных условиях. Использование перспективных тенденций и сложившихся закономерностей позволяет прогнозировать идею пространственной организации объектов, поселений и территорий и обеспечивает дальнейшую возможность осуществлять самоуправление становлением индивидуального пути развития. Проблемой происхождения и формирования структуры ансамблей в городах и сёлах занимались многие известные ученые. В исследованиях А.М. Рудницкого (1966), В.А. Пискунова (1975), В.Ф. Морозова (1997), А.И. Локотко (1999), Ю.В. Чантурия (2005), Ю.Н. Кишика (2007) рассмотрены особенности, влияющие на организацию композиционного построения пространства. Особый интерес представляет изучение объектов, организующих пространство и значение иерархии зон, влияющих на эволюцию культурного ландшафта, актуальных на современном этапе для использования в современных условиях.

Для организации исследования факторов, влияющих на организацию композиционного построения пространства в культурном ландшафте, выполнен анализ имеющихся работ.

Так, в исследованиях А.И. Локотко упоминаются летописные родовые поселения восточных славян X века, называемые «весь» и «мир». В их рамках происходило формирование ансамбля социальных институтов, планировочная структура которых ассоциировалась с космическим порядком. В материалах показана последовательность развития иерархичной структуры поселений. К XI веку уже возникло поселение, называемое «погост», где произошло объединение группы поселений, ансамбль которых позволил сформировать «округ». С течением времени возник «погост-центр» со структурированным ансамблем построек, таких как церковный двор, кладбище, постоялый двор, магазин, школа, поместье феодала. Впоследствии погост трансформировался в феодальное село. В дальнейшем эволюция развития позволила селу приобрести значение административно-территориального центра с соответствующим ансамблем построек. Группа сакральных построек способствовала формированию местечка. Система ансамблей местечек вплоть до XIX века выступала в роли ремесленно-торгового посредника между селом и городом [1, с. 12, 16, 27–33]. Материал свидетельствует, что в исследованиях прослеживается прямая взаимосвязь между слоями культурного ландшафта и космическим порядком, что позволяет сделать выводы о наличии **пространства** культурного ландшафта.

В этой работе также показана роль объекта в поселении, возводимого по новым канонам, с нового материала и в масштабах которые превосходили все привычные на тот момент постройки. Такой постройкой в период XI – XII ст. явился ансамбль Софийских соборов в городах Константинополь, Полоцк, Киев, Новгород, свидетельствующий о тесных взаимоотношениях и приверженности конкретным ценностям в пространстве культурного ландшафта [1, с. 215].

В градостроительстве подобные закономерности прослеживались и в нашей недавней истории. Города возникали преимущественно в групповых системах и быстро создавали новые группы. В процессе развития зоны ближайшего окружения городов начинали соприкасаться, что вызывало необходимость в едином решении их пространственной организации. Так, к

1982 году в СССР было 14 крупных ансамблевых групп. Крупнейшая из них – Московская, включала 19 городов. Донецкая насчитывала 17 городов, Кузнецкая была образована цепочкой из 8 городов [2, с. 11, 33].

В исследованиях Ю.Н. Кишика выделено значение доминант ансамблей городов для ориентации человека в пространстве культурного ландшафта. Они, являясь опорными узлами, связывали единым целым огромные просторы, собирали в целостный комплекс россыпь жилых домов. Пространство передавало доминанте свои качества, а само воспринимало от этого ведущего сооружения часть его сущности. Как правило, объекты в городе размещались вокруг или возле рыночной площади, на основных магистралях, возле изгибов и пересечений улиц, среди жилых массивов и на природных вершинах. Это объекты оборонного значения (замок), культового назначения (монастыри и сакральные объекты различных конфессий), гражданского назначения (школы, объекты торговли и гостеприимства различных этнических групп), объекты самоуправления (ратуша и помещения для собраний).

Группа высотных сооружений обладала воздействием во много раз большим, нежели каждое из них отдельно. Исследования также показали, что в культурном ландшафте городской среды со временем происходит перераспределение акцентов. Некоторые из доминант, даже располагаясь вблизи друг от друга, находились в противоположных условиях восприятия. Равновесие архитектурного комплекса находилось в размещении ведущих зданий, а все элементы застройки, составляющие целое, имели самостоятельность.

Вместе с тем отмечается, что доминанты, расположенные возле площади, занимали по отношению к площади подчинённое положение, а пространство площади было господствующим. Улицы также не была доминирующим элементом, а подчинялась блоку земельных наделов.

В процессе развития части города районы города и даже весь город воспринимаются как целостность, обладающая признаками архитектурного ансамбля. Организующая сила архитектурного ансамбля заключена в определённом взаимодействии его компонентов. Благодаря этому в истории архитектуры и градостроительства всегда создавалось более «высокое» целое, способное композиционно и идейно-художественно сплотить обширные пространственные структуры. В архитектурной науке сложилось определение ансамбля как локального комплекса, обладающего рядом признаков. Это его формальное композиционное единство; его значительная роль в общественно-политической жизни; высокое качество образа, раскрывающее господствующую идеологию; общепризнанное значение в пространственной структуре. Ансамбль является отражением относительно высокой степени однородности общества, в котором официальное выражение сливалось с народным или этническим [3, с. 75–77, 80, 84–90].

Интересен пример построения ансамбля при реконструкции города Гомеля в начале XIX века, осуществлённого Н.П. Румянцевым. Для своего любимого Гомеля он собрал всё лучшее, что было в архитектуре Санкт-Петербурга, Парижа и Рима. Так, очевидна генетическая связь лучевой композиции плана Гомеля с Версалем. В качестве композиционного центра планировки выступила площадь. В ансамбле Гомельской площади мы находим прообразы совершеннейших творений архитектуры. Источник вдохновения автор дворцового комплекса Дж.Кларк черпал из образа Ротонды близ Виченцы А.Полладио. Примером для подражания при возведении Петропавловского собора послужила церковь св. Женевьевы в Париже и собор св. Павла в Лондоне. Прообразом костёла послужили черты античного Пантеона (арх. Л. Руски) [4, с. 172, 173, 183, 194, 198]. Благодаря подобному подходу, объекты ансамбля позволили сформировать облик европейского города, включив территорию в пространство культурного ландшафта Европы.

Подобные принципы композиционного построения пространства присутствуют также и в современной малоэтажной усадебной городской и сельской застройке. Согласно П1-97 "Планировка и застройка районов усадебного жилищного строительства в населённых пунктах РБ" на земельном участке предусматривается функциональное зонирование с выделением жилой и хозяйственной зоны [5, с. 7]. В жилую зону входят:

– жилой двор, который является планировочным ядром участка, на котором осуществляет организация пространства решением благоустройства, размещением дома и его составных элементов;

– палисадник перед домом;

– сад.

На приусадебных участках предлагается для размещения ряд хозяйственных построек и сооружений: сарай для содержания скота и птицы; сарай для хранения хозинвентаря и топлива; гараж; баня; теплица; погреб и т.д.

В данном случае зонирование территории и размещение ансамбля построек в пространстве культурного ландшафта земельного участка позволяет отдельному хозяйству создать среду для осуществления полноценной жизнедеятельности, соответствующей потребностям семьи.

Сравнительный анализ показывает, что наличие объектов, организующих пространство, и наличие иерархии зон, влияющих на эволюцию пространства культурного ландшафта, просматривается на всех уровнях жизнедеятельности человека.

Наличие подобных закономерностей позволяет использовать их и в понимании развития более крупных пространственных структур. К примеру, в пространстве культурного ландшафта Гомельской области композиционное построение городов сформировалось благодаря системе железнодорожных магистралей. Это города – Гомель, Речица, Василевичи, Калинковичи, Светлогорск, Жлобин, Буда-Кошелёво. Города Гомель, Калинковичи, Жлобин являются опорными узлами структуры. Отдельно каждый город имеет свою историю, свой неповторимый облик и свой потенциал. Территория расположенная внутри ансамбля, объединяет структуру в количестве более двухсот сельских населённых мест, и её потенциал также до конца не исчерпан.

Кроме особенностей каждой доминанты, можно также выделить перечень основополагающих критериев, присущих всем, которые существенно влияют на эволюцию культурного ландшафта:

- период основания – позволяет определить наличие культурных слоёв;
- планировочная структура – воздействует на психологию мышления жителей;
- размеры – диктуют динамику жизни;
- плотность застройки – определяет уровень комфортности восприятия среды;
- многопрофильность – влияет на эффективность внедрения технологичных систем;
- образ – позволяет определить этнографические и культурные условия развития;
- ментальность – определяет уровень группового сознания.

В современных условиях общим является и то, что доминанты данной пространственной структуры в большинстве своём, за исключением Гомеля, рассматриваются как провинциальные города. Учитывая, что существующее состояние городов нарушает проверенные временем законы построения ансамбля, необходим поиск новых цивилизационных оснований для преобразования в культурном ландшафте пространства.

Анализ путей и приёмов создания ансамблей позволяет представить их в виде системы доминант, обладающих ярко выраженными особенностями, включающими такие понятия, как:

- уровень принадлежности (природный объект, здание, поселение, территория);
- степень ценности объекта;
- самостоятельность (в рамках общепринятых норм и законодательства);
- самодостаточность;
- ритм деятельности;
- степень интеграции в пространственную структуру ансамбля;
- идеология развития.

Ансамбль городов находится на определённом расстоянии друг от друга и общее, что их связывает, это чёткий ритм движения железнодорожного транспорта. Сложившийся в пространстве культурного ландшафта «живой организм» имеет замкнутое внутренне пространство – ограниченное магистралями и внешнее – за пределами железной дороги.

Однако, как утверждают исследователи, сама по себе магистраль не является доминирующим элементом, а подчиняется прилегающей территории. В настоящее время участки магистралей между доминантами поделены на участки, ключевыми точками которых являются остановочные пункты пригородных поездов. Они уже являются местами соединения с расположенными поблизости поселениями. Следовательно, как и у структуры городского ансамбля, в данном случае должны работать те же закономерности включения человека через процессы деятельности, осуществляемые в пределах внутренней и внешней структуры. Это позволит развить процессы в эволюции пространства культурного ландшафта на новой основе.

Вместе с тем, исследования показали, что для включения в работу законов построения ансамбля опорные узлы должны связывать застроенное пространство какой-либо функциональной деятельностью. Только в этом случае пространство способно передать доминанте свои качества, а застроенное пространство сможет передать свой потенциал доминанте. Если обратиться в недавнее прошлое, то использование доминантами потенциала прилегающих территорий для наращивания собственного постепенно привело к дисбалансу и нарушило основы устойчивого развития.

Анализ также доказывает, что для создания идеологии ансамбля в истории использовался перечень подходов, способствующих созданию определённого стиля жизни и включению пространства культурного ландшафта в развитие структуры, таких как:

- комплекс объектов природы, зданий или поселений, объединяющих в пространстве культурного ландшафта группы людей с общим мировоззрением или принадлежностью;
- комплекс творений мировой архитектуры и градостроительства или их прообразы, включающие людей в пространство культурного ландшафта планеты;
- комплекс корпоративных объектов, включающий людей в культурный ландшафт, объединённый общими принципами, идеей или учением.

Перечисленные апробированные подходы явились плодами многовековых исканий зодчих по созданию классических моделей ансамблевых комплексов. Новые тенденции требуют создания среды, соответствующей современному мировоззрению, способной активизировать и систематизировать общественные процессы.

Мы живём в очень разнообразном мире, позволяющем изучить опыт городов и стран с различным уровнем и путями развития. К примеру, только у города Гомеля имеется ряд городов-побратимов, таких как Абердин в Шотландии, Клермон-Ферран во Франции, Лиепая в Латвии, Радом в Польше, Садбери в Канаде, Чернигов в Украине, Ческе-Будеёвице в Чехии, Брянск в России.

Каждый город со своей историей внёс свой вклад в создание пространства культурного ландшафта планеты и представляет собой отдельно взятый опыт. Объединение вековых достижений этих городов и опыта поколений населяющих их людей в единый ансамбль могут дать новый импульс в развитии.

Организация структурированного процесса выражается в стремлении соединения разновидностей культурного, социального и функционального предназначения пространства с целью создания благоприятной и качественной среды, используя потенциал пространства культурного ландшафта.

Таким образом, по результатам исследования установлено, что структурированная связь в пространстве, построенная на сочетании композиционного размещения комплекса объектов различного характера, работает по законам ансамбля и определяет стиль жизни. Материал показывает возможность расширенного использования проверенных временем закономерностей в пространстве культурного ландшафта и создании качественной среды обитания.

Следовательно, законы гармонии, присутствующие в ансамбле, со временем только расширяют сферы использования. Несмотря на смену направлений и течений в эволюции, выявленные устойчивые аспекты в композиционном построении пространственной структуры оставались неизменными.

Используя взаимодействие основополагающих принципов, участвующих в организации пространства культурного ландшафта, имеется возможность их использования для самоорганизации процесса и самодостаточного существования планировочной структуры. Выработка взаимосогласованных приоритетных направлений деятельности всех участников ансамбля создаст дополнительные возможности для гармоничного развития.

Полученные результаты позволяют наметить дальнейшие пути и направления развития пространства культурного ландшафта Гомельского региона и объектов, создавших условия для его эволюции, что непосредственным образом может способствовать инвестиционной активности и инновационной деятельности во всех сферах жизнедеятельности человека.

Литература

1. Лакотка, А.И. Национальные рысы беларускай архітэктуры / А.И. Лакотка. – Мінск: Ураджай, 1999. – 366 с.: ил.
2. Современная советская архитектура 1955-1980 гг.: учебник для вузов / Н.П. Былинкин, А.М. Журавлёв, И.В. Шишкина [и др.]; под ред. Н.П. Былинкина, А.В. Рябушина. – М.: Стройиздат, 1985. – 224 с., ил.
3. Кишик, Ю.Н. Генеральные планы исторических центров городов. – Гродно: пособие проектировщику / Ю.Н. Кишик. – Минск: Минсктипроект, 2007. – 282 с.: ил. 222.
4. Морозов, В. Ф. Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура / В.Ф. Морозов. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 1997. – 336 с., ил.
5. П1-97 "Планировка и застройка районов усадебного жилищного строительства в населенных пунктах РБ".

RESUME

In the article there are reflected approaches to consideration of notion "lines of successive development of cultivated landscape under the influence of population settlements and territories' structure". The research results of habitation structure and role of "joint space" in evolution of cultivated landscape are submitted for consideration. The specific methods of that investigations are described.

The availability of received results for process control of territories development during the activities and possibilities' realization interactively is of certain interest.